

МИР ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ.

ЭССЕ 3.

Европа начинает открывать границы, пока только внутри себя. Появились надежды ухватить кусок от изрядно пострадавшего туристического сезона. Понятно, в сфере туризма работают десятки миллионов человек. Благополучие огромного количества европейцев зиждется на интересе людей к достопримечательностям стран, входящих в европейское сообщество. И вирус, действительно, вроде бы отступает. Глядя на них, начинают снимать ограничения и те страны, где эпидемия еще в самом разгаре. Похоже, что приоритеты меняются - остановка экономики уже привела к массовой безработице и повсеместному падению общественного производства. Наступают тяжелые времена, последствия которых будут сказываться еще очень долго. В этой, прямо нужно сказать катастрофе, присутствовало много странного. Действительно, до сих пор нет достоверной информации о происхождении вируса. Медицинское сообщество почти единогласно убеждает нас в том, что он естественного происхождения, а все странные совпадения с многолетними научными разработками по его созданию и адаптации к человеческому организму - это так, случайность. Возможно, и случайность, но "если нечто выглядит как утка, плавает как утка и крикает как утка, то это, вероятно, и есть утка". Да и, если совпадений больше, чем одно, то, наверное, они не случайны. Этот вопрос имеет большое значение для прогнозирования нашего будущего. Если вирус является искусственным созданием и не прошел естественный эволюционный отбор, то срок жизни его невелик, он будет очень быстро мутировать, стареть с человеческой точки зрения, и в скором времени исчезнет, или сохранится в незначительном количестве, недостаточном для достижения эпидемиологического порога. Правда, и вакцину от него будет сделать невозможно. Впрочем, она и не понадобится. А, обратите внимание, что от начала эпидемии в каждой стране, до ее фактического прекращения, до сих пор проходило примерно одинаковое время, независимо от уровня внутренних карантинных мер (что-то около 3-х месяцев). Между тем, незаангажированные европейские медики уже сейчас отмечают значительное снижение летальности у заболевших именно к концу этого периода. Похоже, не правда ли? Однако, если этот вирус "дикий", то он просто так не исчезнет, хотя вакцину тогда разработают быстро. Что тут для человечества лучше, а что хуже, - не берусь судить. По моему, одинаково плохо. Другой странностью, является наша психологическая неподготовленность к пандемии, самозабвенное раздувание паники средствами массовой информации, появление своеобразной моды на это заболевание. И, действительно: сколько политиков, артистов, известных людей, - отметились здесь. Это сразу прибавляло количество сторонников, воодушевляло последователей. Все ли они действительно болели? Ну, да Б-г им судья. В то же время, как и в любой форме общественной жизни, сразу же появились и скептики, не поверившие в реальность заболевания, и упорно стоявшие на своем. Впрочем, болели как верившие, так и не верившие.

Странным является и то, что в период эпидемии не обнаружилось действенных лекарств. Как же так? Столько лет с этим вирусом работали, а лекарств не создали? Или создали? С этим стоит разобраться. Ну, ладно, а как быть с почти молниеносным распространением этого заболевания по планете? Даже в самых " глухих " уголках, даже в джунглях Амазонки, даже на уединенных островах и в малочисленных племенах Африки? Будем надеяться, потомки разберутся, если будут потомки, конечно... Потому что все это уж очень напоминает войну всех против всех. Надеюсь, что здесь я ошибаюсь, однако должны же мы все-таки думать не только о приятных ощущениях, связанных с инстинктом размножения, но и о сохранении вида *Homo sapiens*. Что для этого нужно? Нам нужна совершенно новая система здравоохранения, направленная на повышение уровня общественного здоровья. Все вирусологические работы и исследования должны быть поставлены под общественный контроль и вестись в интересах

общества. Здесь не должно быть никаких частных интересов, только интересы всего человеческого сообщества. Соответственно, должно распределяться и финансирование. Где сейчас все наши высшие международные органы управления? "Нет у них, и все разрешено". Больше всех в пандемии пострадали самые большие, самые сильные, самые технологически развитые государства: США, Китай, страны Евросоюза, Россия, Бразилия. Разве это не повод, создать новую структуру общественного здоровья, единую во всем мире и на всех уровнях управления; сконцентрировать людские, материальные и интеллектуальные ресурсы, разработать новые протоколы лечения опасных заболеваний, взять под контроль качество лечения и сохранения Человека. Все национальные системы здравоохранения должны стать звеньями единого механизма, независимо от источников финансирования. Политики, люди, управляющие нашей политической системой. Ау! Где вы? Вот вам глобальная задача, тема для ваших избирательных программ. Это важнее наших текущих забот, и пусть не сразу, но приведет к желаемому результату.

Барселона, 06.2020г.